

А. А. Угрюмов

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КОКШЕНЬГЕ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917—1918 гг.

Топонимический термин Кокшеньга в течение многих веков, вплоть до 30-х годов XX века, обозначал территорию, почти в точности совпадающую с границами современного Тарногского района Вологодской области.

В 1917 г. в состав Кокшеньги входили волости: Верхкокшеньгская, Озерецкая, Шевденицкая, Долговицкая, Маркушевская, Шебеньгская, Заборская, Спасская, Минская и Заячерицкая.

В данных заметках используются материалы по всем кокшеньгским волостям, кроме Минской и Заячерицкой, которые с 30-х гг. находятся в составе Устьянского района Архангельской области.

Материалами, на основании которых они составлены, являются архивные документы, имеющиеся в Вологодском областном госархиве (ВОГА), просмотренные нами в 1966—1968 гг.: а) фонд 4252 — «Дело с материалами об организации временных волостных комитетов в Тотемском уезде», б) фонд 1330 — «Спасский ВИК — 1918—1921 гг.», в) фонд 1397 — «Верхкокшеньгский ВИК — 1917—1920 гг.», г) фонд 1398 — «Шевденицкий ВИК — 1917—1920 гг.».

Их дополняют местные газеты периода 1917—1918 гг.: а) «Известия Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов» за 1917 г., б) «Тотемский народный социалист», орган тотемской группы народных социалистов (трудовиков), издававшийся в Тотьме с июля по декабрь 1917 г., в) «Тотемская жизнь», еженедельная газета, издававшаяся неким «Товариществом» в марте—августе 1917 г., г) «Тотьмич», газета с неуказанным издателем, выходившая в Тотьме с 13 января по 24 мая 1918 г. Эти газеты хранятся в Вологодской областной библиотеке им. И. В. Бабушкина. Выписки из последних трех газет любезно предоставлены в пользование автора данных заметок М. П. Зыковым, учителем истории и директором Тарногской средней школы. Безусловно, перечень источников, содержащих мате-

риалы по затронутой проблеме, далеко не исчерпывается этими названиями. Здесь дан лишь список цитируемых источников.

Цель исследования — восстановить истинную картину смены различных органов власти в волостях Кокшеньги в период двух русских революций 1917 г. в связи с тем, что эта картина сильно упрощается в ряде устных и печатных выступлений.

Примером упрощенного освещения событий пятидесятилетней давности может служить публикация Е. Рудакова в сборнике «Юность комсомольская моя» (Вологодское книжное изд-во, 1964 г.). Е. Рудаков, один из первых комсомольцев Спасской волости периода 1918 г., а затем коммунист, в своей статье «Это было в Кокшеньге» пишет:

«Во второй половине ноября 1917 г. под свист и улюлюканье толпы крестьяне нашей волости вывели из правления арестованного старшину. Над зданием взвился красный флаг. В волости была установлена Советская власть» (стр. 146).

В цитируемом отрывке по меньшей мере две ошибки: а) Волостное правление Спасской волости (как и в других волостях Кокшеньги) было упразднено не во второй половине ноября, а в марте 1917 года; б) Советская власть в форме волостного Совета крестьянских депутатов в Спасской вол. (как и в других волостях Кокшеньги) была установлена не в ноябре 1917 г., а в мае 1918 г. Вызвана эта ошибка, безусловно, тем, что автор цитируемой статьи опирался при описании данного эпизода только на свою память, а она, как известно, инструмент весьма несовершенный.

Документальные данные раскрывают следующую картину. Прослеживаются две тенденции в образовании органов власти в волостях Кокшеньги в 1917 г., до Великой Октябрьской социалистической революции: а) создание таких органов по указанию Временного буржуазного правительства; б) возникновение параллельно с ними организаций, претендующих на власть, по инициативе местных деятелей.

До Февральской буржуазно-демократической революции 27 февраля — 3 марта 1917 г. органами власти в волостях повсеместно были волостные правления, возглавлявшиеся волостными старшинами и волостными писарями. Через месяц после Февральского переворота в Кокшеньге прошли «всесословные волостные сходы», на которых были избраны временные волостные исполкомы. В Спасской, Шведеницкой и Верхкокшеньгской волостях такие сходы были проведены 26 марта (по старому стилю), в Шебеньгской вол. — 28 марта¹. По Заборской и Маркушевской волостям соответствующие материалы еще не разысканы.

¹ ВОГА, ф. 4252, д. 1, л. л. 19, 25, 44, 45, 63, 316.

Смена волостных правлений временными волисполкомами проходила мирно. Более того, эти сходы были созваны волостными старшинами, власть которых до этого времени никем не оспаривалась и которые руководили сходами. Во всех четырех волостях, по которым нам удалось разыскать документы, волостные старшины были избраны в состав этих новых органов власти, а в трех из них: в Шевденицкой, Шебеньгской и Верхкокшеньгской — они получили должности председателей временных волисполкомов².

Все это в общем было похоже лишь на «смену вывесок», а не на революцию, хотя в настроениях крестьян чувствовалось появление гражданского самосознания. Оно, между прочим, ярко проявилось в одной из фраз, замеченной нами в протоколе Шебеньгского волостного схода от 23 марта 1917 г., собравшегося «на предмет избрания представителей, для образования волостного комитета, взамен упраздненного волостного правления». Фраза эта звучит так:

«1917 года марта 28 дня мы, нижеподписавшиеся бывшие удельные крестьяне, а ныне граждане Вологодской губ., Тотемского уезда, Шебеньгской волости»³.

Чувствуется, что шебеньгским мужикам давно уже надоело быть удельными крестьянами и они охотно осваивают свое новое звание — граждане.

Временные волостные комитеты просуществовали от пяти до восьми месяцев и были сменены волостными земствами и их управами.

Инициатива создания волостных земств принадлежит также Временному буржуазному правительству. «Временное положение о волостном земском управлении» было подписано министром-председателем князем Львовым 21 мая 1917 г. (см. брошюру «Волостное земство и его значение для крестьянства», изданную в 1917 г. в Вологде кооперативным издательством «Знание и борьба» с приложением указанного выше «Приложения»).

Выборы волостных земств в Тотемском уезде состоялись в августе 1917 г., но формирование волостных земских управ и передача им дел от временных волисполкомов в Кокшеньге затянулась на целых четыре месяца и закончилась лишь в декабре 1917 г., т. е. уже после Великой Октябрьской социалистической революции. Первые собрания гласных волостных земств прошли: в Шевденицкой волости — 11 сентября 1917 г.⁴, в Спасской волости — не ранее декабря 1917 г.⁵.

² ВОГА, ф. 4252, д. 1, л.л. 44, 72, 129, 284.

³ ВОГА, ф. 4252, д. 1, л. 63.

⁴ ВОГА, ф. 1398, д. 1, л. 3—9.

⁵ «Тотемский нар. социалист» № 11 от 15 декабря 1917 г.

Такая затяжка с внедрением новой формы местной власти, придуманной Временным буржуазным правительством, объясняется прежде всего непопулярностью уездного земства, которое существовало и при царизме. Зная его неповоротливость и небоевитость, крестьяне переносили свое недоверие к нему и на вновь создаваемые волостные земства.

Параллельно с процессом создания в волостях в период между Февральской и Октябрьской революциями органов власти по указаниям «сверху» шел процесс, как мы уже говорили, стихийного формирования органов, которые тоже претендовали на власть. Этот процесс захватил и Кокшеньгу. Уже в марте 1917 г., еще при старых волостных правлениях, до создания временных волисполкомов, в Спасской волости были созданы деревенские советы. 12 марта 1917 года на волостном сходе спасские крестьяне вынесли решение:

«О выборе в каждой деревне волости совета из 2—3 лиц, который бы наблюдал за своевременным исполнением общественных работ; совет этот должен обладать властью, облагать нерадивых штрафом и принимать все меры к тому, чтобы ни один клочок пахотной земли не остался незасеянным»⁶.

В апреле 1917 г., уже при временных волисполкомах, такие деревенские советы были созданы в двух сельских обществах Верхкокшеньгской волости: 17 апреля—по 16 деревням Илезского общества, 30 апреля—по 20 деревням Верхкокшеньгского общества⁷.

При этом илезский сход, подобно спасскому, определил их права и функции в довольно сходных выражениях. Эти советы должны были: следить за тем, чтобы вся надельная земля была засеяна, а пустующую передавать другим крестьянам, «могущим ее засеять», следить за исправностью изгородей, налагать штрафы «в пользу всей деревни равномерно», в случае отказа выполнять возложенные на крестьян «обязанности по общественным делам» нанимать других за счет отказавшихся.

Нетрудно заметить, что эти деревенские советы не были защитниками интересов беднейшего крестьянства, а, наоборот, мыслились их инициаторами как органы, от которых могли бы выиграть зажиточные мужики, те, которые, кроме своих наделов, сумели бы обработать еще и чужие, например, вдовьи, солдатские, при этом вовсе не из филантропических побуждений. Кулацкий характер этих советов подтверждает и тот факт, что инициаторами их создания в Спасской волости были эсеры, руководившие сходом

⁶ ВОГА, ф. 4252, д. 1, л. 2.

⁷ ВОГА, ф. 4252, д. 1, л. 146—148.

12 марта 1917 г. (Басов М. Н. и др.). Их влияние чувствуется и в формулировках илезского протокола.

В июне 1917 г. в кокшеньгских волостях возникли еще золотные земельные комитеты. Их появление связано с работой I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, проходившего в 20-х числах мая 1917 г. в Петрограде. Между прочим, делегатом этого съезда был один местный крестьянин, Юшманов М. М. из Заборской волости, в те дни солдат-отпускник, избранный «в Совет крестьянских депутатов в Петроград» «собранием уполномоченных волостей» Тотемского уезда 16 мая 1917 г.⁸

Известно, что в большинстве делегаты I Всероссийского крестьянского съезда были беспартийными и что к руководству съездом с самого начала пробрались эсеры. Однако известно и другое, а именно, что на этом съезде присутствовала фракция большевиков, возглавляемая М. В. Фрунзе, что на съезде выступал В. И. Ленин, изложивший крестьянским делегатам аграрную программу большевиков и что его выступление произвело огромное впечатление и завершилось дружной овацией большинства делегатов.

На этом съезде большевики внесли предложение не ждать созыва Учредительного собрания, а создавать на местах явочным порядком земельные комитеты и под их руководством делить помещичьи земли и вообще решать все острые земельные вопросы.

Нам кажется, что создание в Кокшеньге волостных земельных комитетов через три недели после крестьянского съезда в Петрограде было своеобразным откликом на это предложение, хотя в этих волостях не было помещичьих земель. Самодеятельный характер земельных комитетов Кокшеньги подтверждает еще и тот факт, что в то время аналогичных организаций не было ни в уезде, ни в губернии.

Волостной земельный комитет в Шведницах был создан в середине июня 1917 г. Нам не ясен пока сам процесс его формирования, но по сохранившимся протоколам его заседаний можно с уверенностью сказать, что он был весьма влиятельным органом, который оттеснил официальный временный волисполком и решал все важнейшие практически дела в волости, вел свое делопроизводство, собирал с крестьян деньги на свои административно-хозяйственные нужды, и при этом не чувствуется, что крестьяне скупались бы давать ему средства, как это потом случится с волостными земствами⁹.

Есть документы, говорящие о том, что такие земельные комитеты существовали в Верхкокшеньгской волости¹⁰. На-

⁸ «Тотемская жизнь», № 8 от 18 мая 1917 г.

⁹ ВОГА, ф. 1398, д. 1, л. л. 1—23.

¹⁰ ФОГА, ф. 1397, д. 1, л. 32.

званные нами два волостных земельных комитета по своему составу не были большевистскими, так как в то время в Кокшеньге большевиков еще не было совсем, но идея создания этих комитетов была подхвачена кокшеньгскими крестьянами из выступления большевиков на Петроградском съезде. А это само по себе кое-что уже значит для того времени.

У нас нет возможности характеризовать деятельность этих комитетов более подробно, но мы можем заметить, что они оказались весьма жизнеспособными и просуществовали до лета 1918 года, без больших изменений в личном составе, а позднее были преобразованы в земельные отделы волостных исполкомов (ВИКов) уже при Советской власти.

После I Всероссийского крестьянского съезда в Вологодской губернии началось формирование крестьянских Советов: 5 июня 1917 г. был создан губернский Совет крестьянских депутатов в Вологде («Известия Вол. Совета раб. и солд. деп». № 15 от 8 июня 1917 г.); 23 июня 1917 г. возникает аналогичный уездный Совет в Тотьме («Тотемская жизнь» № 15 от 6 июля 1917 г.). Как известно, руководство этими Советами с самого начала оказалось в руках эсеров и меньшевиков.

Волна создания крестьянских Советов докатилась и до Кокшеньги, где они были избраны, по всей видимости, в июле 1917 г. Документально нами пока что установлено наличие двух волостных советов того периода: Шевденицкого и Верхкокшеньгского. С самого начала эти прозеровские крестьянские советы стали ревниво относиться к волостным земельным комитетам и старались перехватить у них инициативу в решении волнующих крестьянство вопросов. Это очень наглядно можно проследить на примере взаимоотношений двух этих органов в Шевденицкой волости.

Шевденицкий волостной совет крестьянских депутатов, возникший позднее, чем аналогичный земельный комитет, 30 июля 1917 года «по указанию из уезда» (по чьему, мы еще не знаем) отстранил от дел последний и принял от него все его дела и прерогативы. Смена одного «самодеятельного» органа другим прошла, по-видимому, весьма мирно. При этом было даже заключено своего рода «джельтменское» соглашение, по которому председатель и секретарь земельного комитета волости были кооптированы в состав волостного совета, став его членами, а один из них (председатель) — даже казначеем совета¹¹.

Волостной Совет крестьянских депутатов вершил дела в Шевденицах, параллельно с официальным временным вол-исполкомом, полтора месяца, до 14 сентября 1917 г., но за-

¹¹ ВОГА, ф. 1393, д. 1, л.л. 7—8, д. 2, л.л. 21—22.

воевать авторитет у крестьян не смог и был отстранен от дел в связи с выборами волостного земства. Деятели волостного земельного комитета, воспользовавшись этими выборами, возродили свой комитет на первом же собрании гласных волостного земства, вернули от совета дела и кассу. Но окончательной решительности и в их действиях тоже не было, они оплатили совету не злом, а добром: представитель волостного совета крестьянских депутатов получил право присутствовать на каждом заседании земельного комитета и подписывать его протоколы (ниже подписи председателя и секретаря комитета)¹².

Встать на ноги этот совет больше уже не смог. Он окончательно захирел после Октября 1917 г.: в декабре 1917 г. его представитель уже не присутствует на заседаниях земельного комитета, хотя его подпись под протоколом все еще заделывается услужливым секретарем земкома, а 1 февраля 1918 г. совет был распущен решением собрания гласных волостного земства в связи с признанием власти настоящих, большевистских Советов. Это решение представляет значительный интерес, и мы приводим два его параграфа целиком:

«ПРОТОКОЛ

общего собрания гласных Шведеницкого волостного земства
Тотемского уезда 1 февраля 1918 г.

На собрание при Шведеницкой волостной земской управе в селе Тарногский городок прибыли следующие гласные... всего 39 человек из 52-х...

§ 1.

Обновленный состав гласных волостного земства в своем заседании приветствует уездный съезд Советов Кр., Раб. и солд. Депутатов, взявший власть в г. Тотьме и уезде, выражает полное доверие Вс(ероссийскому) Совету Кр., Раб. и солд. Депутатов и проводнику их воли Совету Народных Комиссаров Российской Федеративной Республики, как единственным выразителям (воли) трудящегося народа — рабочих и бедных крестьян.

§ 19.

На предложение казначея Вол. Совета Кр. Деп. Павла Яковлевича Шарнина, как ему поступить с деньгами, собранными с населения волости на содержание членов Совета Кр. Депутатов, собрание постановило: деньги в сумме 87 р. 22 к., собранные с населения волости на содержание членов Совета, находящиеся в руках казначея совета Шарнина, сдать в сберегательную кассу при селе Тарногский городок и книжку вложить на хранение в волостной денежный ящик. Совет Кр. депутатов за неимением людей, которые бы могли проявить деятельность в Совете, упразднить»¹³.

¹² ВОГА, ф. 1398, д. 1, лл. 8—16.

¹³ ВОГА, ф. 1398, д. 2, лл. 21—22.

Так бесславно закончилась история одного из крестьянских советов Кокшеньги, созданного в период господства Временного буржуазного правительства.

Чтобы внести ясность во взаимоотношения волостного земства с подлинно народными Советами после победы Великой Октябрьской социалистической революции, надо сказать следующее. Факт свержения Временного буржуазного правительства 25 октября 1917 г. в Петрограде и создание нового, рабоче-крестьянского правительства во главе с В. И. Лениным — Совета Народных Комиссаров — на первых порах никак не повлияли на структуру волостных органов власти в Кокшеньге. Там до декабря 1917 г. продолжалась начатая при Временном правительстве смена временных волысполкомов избранными в августе волостными земскими управами, и с этим фактом мирились большевистские Советы уезда и губернии. Так, «Вологодский Совет раб. и солд. депутатов в заседании 2 января (1918 г. — А. У.) постановил... в уездах власть передается уездным Советам раб., кр. и солд. депутатов, а в волостях — волостным земствам»¹⁴.

Волостные земства тоже лояльно относились к решениям уездного и губернского Советов и исполкомов. На заседаниях волостных земских управ в феврале — апреле 1918 г. присутствуют представители уездного исполкома, вносят предложения, и эти предложения принимаются к исполнению без возражений. Лишь после длительной и неторопливой подготовительной работы волостные земства и волостные земские управы были заменены подлинно народными волостными Советами крестьянских депутатов и их исполкомами. В Кокшеньге это произошло в мае 1918 года: в Шевденицкой волости — 1 мая ст. ст. (14 мая нов. ст.) 1918 г., в Верхкокшеньгской волости — 11 мая ст.ст. (24 мая нов. ст.), в Долговицкой волости 16 мая ст.ст. (29 мая нов. ст.)¹⁵.

После этого начался процесс большевизации волостных Советов Кокшеньги, насущно необходимый потому, что во многих из них даже в мае 1918 г. оставались лица, вовсе не по-большевистски настроенные: бывшие волостные старшины и кулаки. Например, председателем Шебеньгского волысполкома до сентября 1918 г. оставался бывший волостной старшина этой волости М. М. Тимофеевский, который так и не выпускал власти из своих рук за весь период двух революций, будучи последовательно волостным старшиной при царском режиме, председателем временного волысполкома и волостной земской управы при буржуазном прави-

¹⁴ «Тотьмич» № 1 от 13 января 1918 г.

¹⁵ ВОГА, ф. 1398, д. 2, лл. 45, 82; ф. 1397, д. 1, л. 22; ф. 3, д. 82, лл. 42—47.

тельстве и председателем ВИКа.— при советской власти¹⁶. Но исследование этого процесса выходит за рамки данных заметок.

Таким образом, приход Советской власти в кокшёнэгские деревни был процессом весьма сложным и не похожим на ту картину, которая была нарисована в цитированном нами отрывке из статьи Е. Рудакова. В заключение следует сказать, что исследование наше будет продолжено, так как необходимо еще установить персональный состав всех упомянутых нами органов власти в кокшёнэгских волостях периода 1917—1918 гг., партийную ориентацию этих людей, а на основании этого и дополнительных материалов, которые мы надеемся еще разыскать, проследить практическую политику этих органов. Все это в целом дало бы возможность восстановить истинную картину становления Советской власти в одном из уголков нашей необъятной Родины.

---

¹⁶ ВОГА, ф. 1330, д. 4, л. 157.